

УДК 316.022.4/316.36

О. Н. Данилова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Камал Абдул Карим²

Принстонский университет
Принстон. США

Механизмы социокультурного развития коренного населения российского Дальнего Востока*

Социокультурное развитие и адаптация коренного населения к изменяющимся внешним условиям их жизненного пространства играют важную роль в успешном конструктивном диалоге и межкультурном взаимодействии народов мира на основе использования традиционных и современных электронных средств коммуникации, а также экономической интеграции. Вместе с тем факторы глокализации и вынужденной временной изоляции в связи с закрытыми границами для уменьшения последствий пандемии Covid-19 оказывают существенное влияние на социокультурное развитие регионов. Предметом проведенного компаративистского анализа являются механизмы социокультурного становления и развития коренного населения российского Дальнего Востока как структурообразующей части современного мирового пространства. Научно-исследовательские стратегии выстроены с учетом специфических особенностей Дальневосточного региона, к которым относятся селективная пористость пограничных зон, а также сложные траектории трансформации традиционных ценностей представителей различных этнотерриториальных групп в процессе их межкультурного взаимодействия. Решение поставленных задач по изучению и классификации механизмов социокультурного развития региона производилось сквозь призму адаптационных процессов как фундаментальной реакции коренных малочисленных народов в ситуациях исторически разнообразных культурных контактов. В результате исследования установлено, что частичное изменение традиционной модели происходит под влиянием привнесенных донорских культурных ценностей и комбинации культурных элементов контактирующих групп, при этом складываются

¹ Данилова Ольга Николаевна – канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: odanilova@inbox.ru

² Камал Абдул Карим – PhD соискатель на факультете антропологии Принстонского университета; e-mail: kkariem@princeton.edu

* *Выражаем благодарность организаторам Государственной программы исследований и подготовки кадров для стран Восточной Европы и Евразии (раздел VIII) и Программы стипендий Стивена Ф. Коэна – Роберта К. Такера для российских исторических исследований, при поддержке которых было проведено это исследование.*

принципиально новые социокультурные модели, способствующие развитию региона и его интеграции в мировое сообщество.

Ключевые слова и словосочетания: механизмы развития, коренное население, фронтир, российский Дальний Восток, трансформация, природопользование, творческая деятельность.

O. N. Danilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Kamal Abdul Kariem

Princeton University
Princeton. USA

Mechanisms of sociocultural development of the indigenous population of Russian Far East*

The sociocultural development and adaptations of Indigenous peoples to the changing world play a significant role in constructive dialogue and intercultural actions throughout the world. Indigenous peoples also significantly influence sociocultural development of region in combination with factors, such as glocalization and the current isolation caused by closed borders as a measure against the COVID-19 pandemic. The object of this comparative analysis are the mechanisms of sociocultural development of Indigenous peoples of the Russian Far East as a structural part of the contemporary world. Research strategies are formed with attention to the specificities of the Russian Far East region, including processes of colonization and settlement of different states, the selective porosity of border zones, and the complex trajectories of transformations in the traditional values of various ethno-territorial groups in the process of their intercultural contact. The task of studying and classifying mechanisms of sociocultural development of the region were solved through the prism of adaptation processes as the foundational reaction of Indigenous peoples in situations of historically diverse cultural contact. As a result of the study established, that partial changes in traditional models occur, while fundamentally new sociocultural models are being formed, which contribute to the development of the region and its integration in the world.

Keywords: mechanisms of development, indigenous population, frontier, the Russian Far East, transformation, nature management, creative activity.

В межкультурном взаимодействии народов мира и их экономической интеграции на основе использования традиционных и современных электронных средств коммуникации существенную роль играют механизмы социокультурного развития и адаптации коренного населения к изменяющимся внешним условиям жизненного пространства. Комплексные проблемы трансформации и ре-

* *This research made possible by support from the Department of State Program for Research and Training of Eastern Europe and Eurasia (Title VIII) and from the Stephen F. Cohen – Robert C. Tucker Dissertation Fellowship Program for Russian Historical Studies.*

презентации культурных паттернов в результате свободной конкуренции этнонациональных интересов в приграничных регионах, а также вынужденная временная изоляция населения в связи с пандемией Covid-19 оказывают существенное влияние на социокультурное развитие этнотерриториальных групп. В этой связи многонациональная территория российского Дальнего Востока, население которой включает в себя представителей коренных малочисленных народов, славянских переселенцев, мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, находится под пристальным вниманием представителей международной и отечественной науки, поскольку в такого рода транскультурных пространствах вырабатываются сложные механизмы сосуществования и социокультурного развития населения [4, с. 126; 5, с. 8–10; 7].

В антропологических исследованиях Ф. Барта (Barth F.) доказана необходимость выявления этнических и социальных групп на внутри- и межгосударственном уровнях для дальнейшего установления особенностей этих групп и критериев их самоидентификации, а также способов взаимодействия и сохранения границ между ними [12]. Для формирования идентичности субъектов многонациональных территорий существенную роль играет проницаемость социальных и культурных границ [9, с. 243–244, 248]. С позиций антропологического знания взаимосвязи в контактных зонах между коренными жителями и переселенцами не исключают формирования сложных отношений между социальными группами, в том числе доминирующего влияния переселенцев на коренные сообщества [14; 17, с. 343–348; 23, с. 26, 95].

Предметом проведенного компаративистского анализа являются механизмы социокультурного становления и развития коренного населения российского Дальнего Востока как структурообразующей части современного мирового пространства.

Источниковая база исследования включает российские и зарубежные публикации, а также полевые материалы авторов. Зарубежные исторические, этнографические, культурологические, социологические, филологические и политологические публикации по традиционной культуре включают исследования, выполненные на стыке с другими научными дисциплинами. Так, например, в связи с современной проблематикой социальной и культурной антропологии ученые изучают этническую идентичность коренных народов с позиций гендерного подхода [22], экологии [15], государственного управления [24] и т.д.

Выявлению взаимосвязи между коренными народами по обе стороны Берингова пролива была посвящена Северо-Тихоокеанская экспедиция Джесупа (1897–1902) [18, с. 199–200]. Экспедиция представляла собой русско-американское исследовательское партнерство, и, как следствие этого сотрудничества, понятие культурного пространства региона, сформулированное Ф. Боас, распространилось в России [25, с. 441]. Однако на сегодняшний день исследователи коренных малочисленных народов Дальневосточного региона России практически не используют новые теоретические разработки по культуре коренных американцев и других коренных народов мира (Native American and Indigenous Studies Association), игнорируя при этом утверждение, что ситуация коренных

жителей США схожа с социокультурным положением коренных малочисленных народов России [11, с. 219].

Методологическую основу исследования проблем межкультурных контактов и социокультурного развития коренного населения российского Дальнего Востока составляют отдельные положения фронтальной теории Ф. Дж. Тернера (F.J. Turner), в которой временной параметр позволяет выделить условные стадии и фазы эволюции фронтального пространства [8, с. 3]. С этих позиций исследовательские стратегии выстроены с учетом специфических особенностей Дальневосточного региона, к которым относятся сложные траектории трансформации ценностей представителей различных этнотерриториальных групп в процессе их межкультурного взаимодействия в условиях уплотнения границ, временной и социокультурной демаркации [9, с. 236, 246], селективной пористости пограничных зон.

Для компаративистского анализа и описания результатов исследований в сфере природопользования, земельных притязаний, идентичности коренных народов использованы противоположные подходы примордиализма (primordialism) и конструктивизма (constructivism), а также механизмы выявления этнонациональной идентичности [14]. Примордиализм предполагает приоритет биологических связей для естественной этнической самоидентификации личности; в конструктивизме применяются общественные методы для теоретического формирования воображаемой группы, в том числе этнических коллективов [10].

Решение поставленных задач по изучению и классификации механизмов социокультурного развития региона производилось сквозь призму процессов адаптации как основного типа реакции коренных малочисленных народов в ситуациях исторически разнообразных культурных контактов. Установлено, что в результате комбинации культурных элементов контактирующих групп и под влиянием привнесенных донорских культурных ценностей происходит частичное изменение традиционной модели, при этом складываются принципиально новые социокультурные модели, способствующие развитию региона и его интеграции в мировое сообщество.

Современное полиэтничное население российского Дальнего Востока сформировалось в результате нескольких миграционных волн, поэтому социокультурная система региона находится в постоянной динамике: периоды относительной стабильности и равновесия представляют собой переходные периоды от одной стадии активного развития к другой. Пространственный аспект территории Дальневосточного федерального округа характеризуется, прежде всего, относительно низкой плотностью населения. В региональном пространстве происходит взаимодействие различных групп населения в определенной окружающей среде, а также наблюдаются всевозможные преобразования объектов творческой деятельности и экспозиция артефактов.

На переходном этапе от раннего к развитому фронтиру коренные малочисленные народы региона, согласно китайским письменным источникам, имели торговые отношения с северо-восточными провинциями Китая. В этот

период отсутствия собственной государственности у коренных народов [6, с. 34] социокультурная динамика региона была замедленной, аккультурация носила косвенный характер за счет ограниченного потребления китайских товаров и применения отдельных атрибутов праздничной обрядности соседних этнонациональных групп¹. Контакты населения на этой фазе их развития были недостаточно интенсивными, поэтому в традиционной культуре малочисленных народов сохранялась относительная устойчивость, не способствующая укреплению китайской идентичности среди местного населения, включая этническую группу тазов, которая сформировалась в результате браков китайских мужчин с нанайскими и удэгейскими женщинами [2, с. 62–66; 5, с. 117–122].

Фактический материал о регулировании процессов жизнедеятельности коренных малочисленных народов Дальнего Востока содержится в научных публикациях и нарративных источниках, посвященных обрядовым комплексам (религиозные, свадебные, семейные, промысловые, охотничьи; обряды, связанные с рождением ребенка, сохранением здоровья человека; обряды, выполнявшиеся на медвежьем празднике; обряды жизненного цикла; погребальные и поминальные обряды). По мнению И. А. Лопатина, социальное положение человека, его возраст и пол имели определенное значение в ритуалах захоронения умерших. Благодарственный обряд шамана имел значение народного общественного праздника. Впоследствии в традиционной культуре коренных народов российского Дальнего Востока частично сохранились комплексы бытовой обрядности, включающие систему нормативных отношений (запреты, связанные с хозяйственной деятельностью, промыслами, семейным бытом и верованиями), несмотря на попытки искоренения культурной практики [1; 2, с. 62–65; 5, с. 8].

В конце XIX–начале XX вв. на территории Приморья и Приамурья появились новые населенные пункты, основанные восточно- и западнославянскими переселенцами, что способствовало распространению христианства. В стойбищах коренного населения проповедовали миссионеры, которые стремились внушить представителям коренного населения иные религиозные ценности [1; 2, с. 71; 5, с. 54; 6, с. 30–31]. В этот период зарождаются противоречия между традиционным мировоззрением тунгусо-маньчжуров и жизненными устоями славянских переселенцев, разрушаются механизмы трансляции обрядовых смыслов.

¹ На фоне спада российской экономики в результате перестройки вновь возрастает роль китайской экономической помощи: увеличиваются поставки продуктов питания, сельхозпродукции, промышленных товаров, включая бытовую технику и проч. В период повышенной изоляции из-за пандемии 2019–2021 гг. практически не прекращаются поставки сельхозпродуктов в Россию из Китая и стран Средней Азии, при этом повышается значение селективной пористости пограничных зон. Однако частичное нарушение цепочки поставок негативно сказалось на ценообразовании товаров бытового назначения на российском рынке.

Проблемы дальневосточных территорий обострились в 1920-е гг. [4, с. 132], когда постепенно внедрялась советская идеология, формировались новые обычаи и праздники, при этом происходила значительная трансформация родового строя и религиозных культов, основанных на древних представлениях о мироустройстве: были зафиксированы выступления против пережитков прошлого, обычаев родовой мести, неравноправия женщин, калыма и проч. В результате влияния на мировоззрение местного населения иной этнонациональной культуры и новой идеологии в традиционной культуре сохранились только наиболее устойчивые традиции и религиозные верования [3; 4, с. 129–130]. Необходимость выхода из этой сложной ситуации потребовала коллективных усилий населения по обновлению всех сфер материальной и духовной жизни.

На начальном этапе обустройства славянских переселенцев и мигрантов жизненно важной задачей была их скорейшая социально-экономическая и социокультурная адаптация в местах сельских поселений и в городах, при этом в среде переселенцев не существовало четкой этнической самоидентификации [6, с. 24]. Отсутствие материальной базы и незнание местных природно-климатических условий крестьян-переселенцев приводили к затоплению обработанных ими сельскохозяйственных земель [1, с. 130–131; 5, с. 14], что способствовало трансформации адаптационных механизмов хозяйствования¹.

В критических ситуациях выживания и проявления культурной идентичности семья становится механизмом консолидации социальной группы. Большесемейный строй создает условия для взаимопомощи, обучения подрастающего поколения, передачи традиций преемственности в развитии хозяйствования [5, с. 17, 49]. Механизмы взаимопомощи позволяли поддерживать семейные ценности и сохранять целостность группы [1, с. 129; 5, с. 15–16, 46–48]. Однако со временем в ряде поселков Приморского и Хабаровского краев исторически закономерно возникают смешанные браки переселенцев с коренными малочисленными народами, что в определенной степени отразилось на трансформации семейных ценностей [6, с. 29]. В советский период институт семьи, а также образовательная практика претерпевали негативные последствия в результате обучения детей коренных малочисленных народов в школах-интернатах. Ряд исследователей установили сходство между опытом школ-интернатов для коренных жителей в США и в России [25, с. 446]. В постсоветском пространстве России система школ-интернатов была расформирована, однако в этот же период эвенки и ненцы Ямала апроприировали школы-интернаты для защиты своей идентичности, так как школы-интернаты стали частью их культуры и заняли определенное место в их самосознании [13; 19].

В годы советской власти за счет действия механизмов общественной регуляции и интеграции произошли трансформации в социокультурной сфере,

¹ В настоящее время наводнения по-прежнему наносят серьезный урон благосостоянию жителей, несмотря на то обстоятельство, что в городах Дальневосточного региона проводится строительство временных защитных сооружений от наводнений.

материальной и духовной культуре коренных народов: постепенно изменилась роль традиционных занятий, сложились новые формы хозяйствования (совхозы, колхозы), включая промышленное производство, сформировались социальные группы этнической интеллигенции (педагоги, врачи, инженеры и проч.) [2, с. 3, 72; 5, с. 118]. Материальный источник типизации этничности и социокультурного развития общества на этом этапе представлен производственно-экономической деятельностью. Повсеместный переход к промышленным технологиям, основанным на массовом тиражировании проектных образцов, использовании современных материалов и оборудования повлиял на сокращение затрат рабочего времени, также появились признаки трансформации традиционных изделий ручной работы, снижения их качества и утраты семантики.

Трансформация традиции под воздействием инновационных процессов проходит многоступенчатую стадию стабилизации: от столкновения интересов и организации пикетов коренных жителей против законопроектов в сфере землепользования до попыток установить консенсус¹. В таких условиях коренные сообщества пытаются восстановить содержание их традиционной культуры и приобрести признание [20; 21]. Сфера образования и миграционная политика напрямую связаны с вопросами социокультурного развития и конструирования этнокультурной идентичности, а также с гражданской консолидацией представителей различных этнокультурных групп.

Одним из важнейших механизмов инновационного и динамичного социокультурного развития является творческая деятельность. В качестве творческих и социально-институциональных источников реализации подобной деятельности представителями разных этнических сообществ можно выделить природно-климатическую, ландшафтную, геополитическую, технологическую, экономическую, туристическую, образовательную, театральную и др. составляющие региональной социокультурной системы.

Творческий потенциал населения определяет уровень адаптации общества к изменениям жизненного пространства, способствует формированию региональной идентичности и усвоению опыта, при этом основополагающими факторами в этом виде деятельности являются документально-художественное освоение пространства и проявление самоидентификации с населением этнической родины [6, с. 70, 94–117, 122]. Благодаря публикациям ученых, путешественников и писателей расширяются горизонты распространения культурных традиций: информация об историко-культурном пространстве Дальневосточного региона России становится достоянием широкого круга мировой общественности [6, с. 122–136].

Диалектика традиции и процессов трансформации продолжается во многих сферах, в том числе в сфере искусства. Результаты творческой деятельности коренного населения Дальневосточного региона в сфере сохранения и

¹ Брус Грант [16] доказал, что нивхи на о. Сахалин остро переживали трансформацию своей культуры в начале перестройки. Балзер [11] описала попытку хантов защищать свою культуру, несмотря на постсоветские трудности в сохранении традиционных земель.

развития традиционного декоративно-прикладного искусства представлены в сценических образах на фольклорных вечерах, в интерактивных музеях-мастерских народных ремесел, в музейных экспозициях, в коллекциях традиционной одежды и современного костюма, на международных конкурсах и выставках [5, с. 16–20, 51].

На данный момент художественная жизнь в дальневосточном регионе представляет собой модель творческой активности многонационального общества. Региональное социокультурное пространство представлено в произведениях декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов, в концертно-исполнительских, изобразительных, художественно-проектных формах творческой активности этнонациональных диаспор. К механизмам поддержания и стимуляции процесса межкультурных взаимодействий относится интеграция местных самодеятельных коллективов в различные формы просветительства. Культурно-просветительская деятельность национальных объединений и этнокультурных центров является частью бизнес-проектов и, вместе с тем, компонентом народной культуры и фольклорной традиции [5, с. 19–20, 50, 120; 6, с. 26].

В целом Дальневосточный регион является динамичной зоной межкультурного взаимодействия в режиме свободной коммуникации людей, хотя в настоящее время предоставление зарубежным партнерам культурных явлений и артефактов осуществляется в режиме онлайн. В период коммуникационных рисков из-за пандемии в 2020 г. передвижение граждан Российской Федерации, включая население российского Дальнего Востока, было частично ограничено, вместе с тем усилилась тенденция к обособленности этнонациональных групп, к их существованию и развитию в рамках собственной традиции в виде особых форм этнической творческой деятельности в современном светском звучании, в том числе, за счет освоения новых жанров.

В результате проведенного анализа установлено, что применительно к задачам изучения механизмов социокультурного развития коренных народов Дальневосточного региона России правомерно использование моделей и методологии, разработанных для изучения коренных народов мира. Решение поставленных задач по изучению и классификации механизмов социокультурного развития региона производилось сквозь призму процессов познания, практики и адаптации как основного типа реакции коренных малочисленных народов в ситуациях исторически разнообразных культурных контактов.

В широком культурологическом контексте межэтнические контакты в зонах пересечения этнонациональных культур [7, с. 34] российского Дальнего Востока способны ослабить репрезентацию традиционной культуры коренных народов, а также трансформировать традиционные ценности. Периодизация развития искусства коренных малочисленных народов связана с этапами социокультурного развития Дальневосточного региона. Сознание, творчество и искусство коренных народов сформировалось в определенных условиях, влияние которых в современном мире отходит на второй план в результате влияния комплексных общемировых процессов, что приводит к неиз-

бежной трансформации традиционной культуры, обращению к аутентичным образцам как к творческому источнику для дальнейшей стилизации художественного образа. В результате комбинации культурных элементов контактирующих групп и под влиянием привнесенных донорских культурных ценностей происходит частичное изменение традиционной модели, при этом складываются принципиально новые социокультурные модели, способствующие развитию региона и его интеграции в мировое сообщество.

1. Аргудяева Ю. В. Этнокультурное развитие русских в первых сельских поселениях Южно-Уссурийского края (материалы и комментарии) // Традиционная культура народов Дальнего Востока России. – Владивосток: Вит, 2003. – С. 114–135.
2. Березницкий С. В. Комплекс праздничной обрядности коренных народов Нижнего Амура и Сахалина // Традиционная культура народов Дальнего Востока России. – Владивосток: Вит, 2003. – С. 62–75.
3. Гаер Е. А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в. (к проблеме устойчивости и развития традиций): дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1984.
4. Кулешов Д. С. Борьба за фронт: противостояние спецслужб и автохтонного населения на советском Дальнем Востоке в 1920-х годах // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – Вып. 1. – С. 126–135.
5. Народы Приморского края: иллюстрированный историко-этнографический справочник / отв. ред. Г. Г. Ермак, Т. И. Табуншиковой. – Владивосток: 48 часов, 2016. – 172 с.
6. Фетисова Л. Е. Художественная культура Дальнего Востока России (XIX в. – 1917 г.). – Владивосток: Дальнаука, 2015. – 176 с.
7. Хлыщева Е. В. Конструкты межкультурного взаимодействия на фронтальных территориях: к проблеме культурной безопасности. – Текст: электронный // Журнал фронтальных исследований. – 2016. – №1: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstrukty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-na-frontirnyh-territoriyah-k-probleme-kulturnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Якушенкова О. С., Якушенков С. Н. Трансформация образа чужого в условиях постфронтальной культурной парадигмы. – Текст: электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №114(10): [сайт]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/24.pdf> (дата обращения 08.10.2020).
9. Ulrich P., Троицкий С. Сложность «границ»: постановка проблемы, терминология и классификация. – Текст: электронный // Журнал фронтальных исследований. – 2019. – № 4.2: [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10035> (дата обращения: 08.10.2020).
10. Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. – London: Verso, 2016.
11. Balzer M. M. The tenacity of ethnicity: a Siberian saga in global perspective. – Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1999.
12. Barth F. Introduction. In Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference (results of a Symposium Held At the University of Bergen, 23rd to 26th February 1967.). – Bergen: Universitetsforlaget, 1969.
13. Bloch A. Red Ties and Residential Schools: Indigenous Siberians in a Post-Soviet State. – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2004.
14. Corntassel J. Who Is Indigenous? ‘Peoplehood’ and Ethnonationalist Approaches to Rearticulating Indigenous Identity//Nationalism and Ethnic Politics. – 2003. – №9 (1). – С. 75–100.

15. Crate S. A. *Cows, kin and globalization: an ethnography of sustainability*. Lanham: AltaMira Press, 2006.
16. Grant B. *In the Soviet house of culture: a century of perestroikas*. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1995.
17. Kauanui J. K., Wolfe P. *Patrick Wolfe on settler colonialism*. – Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2018.
18. Krupnik I. *Jesup Genealogy: Intellectual Partnership and Russian-American Cooperation in Arctic*. *North Pacific Anthropology*. Part I. From the Jesup Expedition to the Cold War, 1897–1948 // *Arctic Anthropology*. – 1998. – №35 (2). – P. 199–226.
19. Liarskaya E. *Boarding school on Yamal: History of development and current situation*. – Fürstenberg: Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. – С. 159–180.
20. Povinelli E. A. *Labor's Lot: the power, history, and culture of aboriginal action*. – Chicago, IL: Chicago University Press, 1993.
21. Povinelli E. A. *The cunning of recognition: indigenous alterities and the making of Australian multiculturalism*. – Durham, NC: Duke University Press, 2002.
22. Rethmann P. *Tundra Passage: history and gender in the Russian Far East*. – Pennsylvania State University Press, 2001.
23. Simpson A. *Mohawk Interruptus Political Life Across the Borders of Settler States*. Duke University Press, 2014.
24. Ssorin-Chaikov N. V. *The social life of the state in subarctic Siberia*. – Stanford, Calif: Stanford University Press, 2003.
25. Vitebsky P., Alekseyev A. *Siberia* // *Annual Review of Anthropology*. – 2015. – №44 (1). – P. 239–455.
26. Wolfe P. *Settler colonialism and the elimination of the native* // *Journal of Genocide Research*. – 2006. – №8(4). – P. 387–409.

Транслитерация

1. Argudyaeva Yu. V. *Etnokul'turnoe razvitie russkikh v pervykh sel'skikh poseleniyah YUzhno-Ussurijskogo kraja (materialy i kommentarii)* // *Tradicionnaya kul'tura na-rodov Dal'nego Vostoka Rossii*. – Vladivostok: Vit, 2003. – S. 114–135.
2. Bereznickij S. V. *Kompleks prazdnichnoj obryadnosti korenykh narodov Nizhnego Amura i Sahalina* // *Tradicionnaya kul'tura narodov Dal'nego Vostoka Rossii*. – Vladivostok: Vit, 2003. – S. 62–75.
3. Gaer E. A. *Tradicionnaya bytovaya obryadnost' nanajcev v konce XIX – nachale XX v. (k probleme ustojchivosti i razvitiya tradicij): dis. ... kand. ist. nauk*. – Moskva, 1984.
4. Kuleshov D. S. *Bor'ba za frontir: protivostoyanie spetssluzhb i avtohtonogo naseleniya na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1920-h godah* // *Problemy Dal'nego Vostoka*. – 2019. – Vyp. 1. – S. 126–135.
5. *Narody Primorskogo kraja: illyustrirovannyj istoriko-etnograficheskij spravochnik / otv. red. G. G. Ermak, T. I. Tabunshchikovej*. – Vladivostok: 48 chasov, 2016. – 172 s.
6. Fetisova L. E. *Hudozhestvennaya kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii (XIX v. – 1917 g.)*. – Vladivostok: Dal'nauka, 2015. – 176 s.
7. Hlyshcheva E. V. *Konstrukty mezhkul'turnogo vzaimodejstviya na frontirnykh territoriyah: k probleme kul'turnoj bezopasnosti*. – Tekst: elektronnyj // *Zhurnal frontirnykh issledovanij*. – 2016. – №1: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstrukty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-na-frontirnykh-territoriyah-k-probleme-kulturnoy-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 10.01.2021).
8. Yakushenkova O. S., Yakushenkov S. N. *Transformaciya obraza chuzhogo v usloviyah postfrontirnoj kul'turnoj paradigmy*. – Tekst: elektronnyj // *Nauchnyj zhurnal KubGAU*. – 2015. –

№114(10): [сайт]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/24.pdf> (дата обращения 08.10.2020).

9. Ulrich P., Troickij S. Slozhnost' «granic»: postanovka problemy, terminologiya i klassifikaciya. – Tekst: elektronnyj // Zhurnal frontirnyh issledovanij. – 2019. – № 4.2: [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10035> (дата обращения: 08.10.2020).

© О.Н. Данилова, 2021

© Камал Абдул Карим, 2021

Для цитирования: Данилова О. Н., Карим Камал Абдул. Механизмы социокультурного развития коренного населения российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 221–231.

For citation: Danilova O. N., Kariem Kamal Abdul. Mechanisms of sociocultural development of the indigenous population of Russian Far East, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 1, pp. 221–231.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-1/221-231>

Дата поступления: 16.02.2021.